

На правах рукописи

Каменский Евгений Георгиевич

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОЦЕССА
КРИМИНАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ
РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Специальность 22.00.06 – Социология культуры, духовной жизни

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Курск – 2005

Диссертация выполнена на кафедре философии и социологии
Курского государственного технического университета.

Научный руководитель: Заслуженный работник высшей школы,
доктор философских наук, профессор
Кравчук Павлина Феодосьевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Пашин Василий Петрович
кандидат социологических наук, доцент
Ляшко Светлана Всеволодовна

Ведущая организация: Курский институт социального
образования (филиал) РГСУ

Защита состоится « 27 » декабря 2005 г. в 14 часов на заседании
диссертационного совета К 212 105 04 по защите диссертаций на соискание
ученой степени кандидата социологических наук при Курском
государственном техническом университете по адресу 305040, г. Курск, ул.
50 лет Октября, 94.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Курского
государственного технического университета (305040, г. Курск, ул. 50 лет
Октября, 94).

Автореферат разослан « 26 » ноября 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета И. Б. Гайдукова

2006-4
24880

2252719

3

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В начале XXI в. российское общество находится в состоянии кризиса экономического, социально-политического и социокультурного развития и обострения определенных социальных противоречий. Это вызвало нарастание социальной напряженности, девальвацию многих традиционных нравственных и правовых ценностей, резкое снижение уровня законопослушания, дестабилизацию общественного порядка. Падение реальных доходов основных групп населения, абсолютное снижение их жизненного уровня, усиление социальной дифференциации, поляризация новых социальных слоев, безработица, инфляция проявились в росте социальной депривации и повышении криминогенности российского социума.

Проблема роста преступности в последнее десятилетие приобрела для российского общества особую актуальность в связи с событиями на Северном Кавказе, ростом международного терроризма, возбуждением уголовных дел в отношении высокопоставленных чиновников и крупных предпринимателей.

Проблема преступности не может рассматриваться в отрыве от субъекта преступной деятельности — преступника. Согласно уголовному законодательству Российской Федерации, подлежать уголовной ответственности может только физическое лицо. С позиций социологии субъектом преступления является индивид как биосоциальное существо, структурная единица социальной системы и участник социальных отношений, представленный понятием «личность».

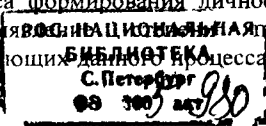
Будучи включенной в систему сложного социокультурного взаимодействия, личность выступает как индивидуализированная совокупность всего комплекса общественных отношений и субъект определенного поведения в рамках современной ей культуры.

Динамические изменения общественной структуры современной России способствуют возникновению острых социальных противоречий, усваиваемых личностью в процессе социализации и проявляющихся в деструкциях поведения, наиболее опасной из которых является преступление.

Личность как субъект преступления отнесена в современной социологической науке к социально-правовой категории преступников.

Необходимость изучения личности преступника обуславливается признанием преступления противоправным деянием с наибольшей общественной опасностью, что отражается установлением наиболее жестких санкций за его совершение уголовно-правовыми нормами, призванными защищать особо значимые общественные отношения.

Наиболее деструктивные социальные последствия преступления актуализируют рассмотрение процесса формирования личности преступника как субъекта преступления, выявление его сущности и представленности субъективных и объективных составляющих данного процесса в детерминации

преступного деяния как индивидуального асоциального поведенческого акта в системе современных социокультурных отношений.

Проблема роста преступности, трансформации ее основных видов и форм, криминализации и меркантилизации социальных отношений, снижения эффективности правозащитной деятельности государства как во всем мире так и в России акцентирует на себе внимание широкого круга исследователей. Преступность предстает как форма деструктивной девиации и требует разработки мер профилактики и противодействия ее развитию, устранения негативных социальных последствий ее существования, основанных на научном понимании данной проблемы.

Степень научной разработанности проблемы. Преступность, как форма деструктивной девиации, преступное поведение, личность преступника являются объектом широкого научного исследования, что отражено в различных статьях, монографиях, научных сборниках.

Анализ механизма криминализации личности проводился в рамках многих наук: социологии, психологии, патопсихологии, психиатрии, антропологии, криминологии.

Социологическое направление изучения преступного поведения представлено в ряде научных подходов

Интеракционистский подход к девиантности, работающий с такими понятиями, как “договорная реальность”, “определение ситуаций”, роли, был развит в трудах ранних интеракционистов - Ч. Кули, У. Томаса, Дж. Мида и более поздних исследователей, в частности, И. Гофмана, Г. Блумера

Социально-позитивистские теории получили развитие в рамках социально-экологического подхода Чикагской школы, в частности в трудах Р. Парка, Р. Маккензи, Е. Бержесса

Функционалистская концепция, являющаяся одним из вариантов социально-позитивистских теорий девиантности и базирующаяся на понятии аномии, была раскрыта в трудах Э. Дюркгейма и Р. Мертона

Структурные теории девиантности, в том числе теория конфликтов, в понимании девиантности учитывают противостояние между властями, которые формируют и навязывают определенные стандарты добра и зла, и субъектами, которым эти девиантные идентичности навязываются в процессе легитимизации ценностных установок. Наиболее широко данный аспект представлен в трудах Г. Тарда, М. Вебера, К. Маркса

В настоящее время достаточно авторитетно клиническое направление при изучении преступности и преступника. Оно существует и развивается, но при этом все больше учитывает социальный фактор. Во Франции один из наиболее ярких его представителей — Пинатель Б., в ФРГ — Рименшнейдер Г.

Российская наука о преступности прошла сложный путь. У ее истоков на рубеже XIX и XX вв. стояли такие ученые, как М. Н. Гернет, С. К. Гогель, Д. А. Дриль, А. А. Жижиленко, М. М. Исаев, П. И. Люблинский, С. В. Позднышев, Н. П. Полянский, И. Я. Фойницкий, М. П. Чубинский, занимающиеся социально-правовыми аспектами проблемы.

Старшее поколение российских ученых, представляющих данное направление, работавшее в 20-30-е гг. и более поздний период, представлено именами С. Я Булатова, А. А Герцензона, А. А Пионтковского, А. Н Трайнина, Б. С Угевского, М. Д Шаргородского, А. С Шляпникова, исследовавшими вопросы формирования преступника под воздействием социальной среды, социальной опасности преступности

Среди наиболее известных отечественных исследователей преступности второй половины XX в необходимо отметить Г. А Аванесова, Ю. М Антоняна, М. М Бабаева, Ю. Д. Блувштейна, С. Е. Вицина, А. И Долгову, А. Э Жалинского, В. К Звирбуля, К. Е. Игошева, И. И. Карпеца, М. И. Ковалева, В. Н Кудрявцева, Н. Ф Кузнецову, Н. С. Лейкину, Г. М Миньковского, А. Б. Сахарова, А. М Яковлева, изучавших различные аспекты личности преступника: характерные типичные черты, формирование мотивации, социальные связи и специфику преступной субкультуры. Труды этих и других ученых разработаны теоретические основы российской социологии преступности, создана ее концепция как самостоятельной науки

Рассматривая степень разработанности темы диссертационного исследования, следует отметить, что на протяжении длительного времени данная проблематика рассматривалась в рамках изучения отдельных видов социальных отклонений: социально конструктивной и деструктивной девиации, делинквентности, преступного поведения. Единая научная теория преступности, которая бы учитывала и структуру детерминации преступного поведения, и формы социальной реакции на преступность, и социально-психологические и социокультурные факторы личностной криминализации, на данный момент пока недостаточно разработана

Следует отметить, что до настоящего момента еще слабо освещены причины и факторы распространения различных видов делинквентного, в том числе и преступного, поведения в условиях современного Российского общества; мало изучены механизмы криминализации личности и способы их регуляции

По нашему мнению, несмотря на вариативность точек зрения на предмет исследования, неправомерно считать их взаимоисключающими. Каждая концепция представляет собой акцентированное изучение определенного аспекта преступности и направлена на решение различных, но необходимо дополняющих друг друга задач. Зачастую наблюдается взаимопроникновение указанных научных позиций.

В данной работе предпринята попытка систематизировать изученный материал и представить проблему криминализации личности в рамках социологического направления

Криминализация личности представлена как социокультурный процесс формирования индивида, способного совершить и совершающего преступление.

Перечисленные вопросы обусловили определение объекта и предмета исследования, его цели и задач.

Объект исследования – преступность как социальное явление.

Предмет исследования – особенности процесса формирования криминогенной личности в современных социокультурных условиях

Цель и задачи исследования. Целью исследования является изучение и анализ социокультурных оснований роста преступности и влияния социокультурных факторов на формирование личности преступника в условиях современной социокультурной ситуации.

Реализация поставленной цели обусловила постановку следующих задач:

1. выявить основные социальные противоречия и рассмотреть кризис социокультурного развития современного российского общества, обуславливающие рост преступности.
2. охарактеризовать преступность как социальное явление
3. представить социальную характеристику личности преступника на основе социологического исследования
4. выявить основные факторы криминализации личности на основе сравнительного анализа результатов диссертационного исследования с данными уголовно правовой статистики
5. раскрыть механизм формирования мотивации преступного поведения личности

Гипотеза диссертационного исследования. В современном российском обществе процесс включения индивида в социокультурное пространство и систему социальных взаимодействий в условиях социокультурного кризиса существенно деформирован, что приводит к дефектам социализации личности, деструкциям ценностно-нормативной и потребностно-мотивационной сферы, криминализации правового и морального сознания, обуславливающим делинквентное, в том числе и преступное поведение

Теоретические и методологические основы исследования. Методологической основой исследования является материалистическая философская концепция человека, согласно которой личность как целостное образование представляет собой социальное качество человека. Диссертационное исследование базируется на принципах сравнительного социально-философского и логического анализа и синтеза. В работе использовались методы систематизации и классификации, теоретического обобщения и другие общенаучные методы.

Использован сравнительный метод, позволяющий проанализировать и сопоставить различные аспекты теории преступного поведения. Применен диалектический метод, что дает возможность раскрыть взаимосвязь криминализации личности с основными процессами конкретного общества.

Использован комплексный подход, дающий возможность рассмотрения механизма криминализации личности как целостного явления, отражающего существенные характеристики преступности.

Эмпирической базой диссертационной работы являются результаты социологического исследования, проведенного автором в апреле – июне 2004 года на территории Курской области, с общим объемом квотной выборки 510

человек на базе учреждений, исполняющих наказание в виде лишения свободы: колония строгого режима ОХ 30/2; колония общего режима ОХ30/9 УИН Минюста РФ по Курской области.

В качестве номинальной группы были выбраны лица, осужденные к наказанию в виде лишения свободы.

Метод сбора первичной информации – анкетирование

Обработка данных производилась в операционной среде Windows XP с применением аналитической программы Statistica 5.0

В диссертации также использовались результаты исследований проблемы усугубления социальных противоречий, роста преступности, криминализации личности, приведенные в итогах специальной переписи осужденных (1999 г); результаты социологического мониторинга «Как живешь Россия» (Левашов В К, январь 1995 г) и другие.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующем:

- выявлена социальная сущность преступности, как устойчивой социальной подсистемы, обладающей собственной структурой, внутренней динамикой, структурно-функциональными закономерностями развития и порождаемой внутренними противоречиями развития самого общества;

- на основе сравнительного теоретического анализа уточнено понятие «личность преступника», которое рассматривается как существующая на момент совершения преступления совокупность характеристик и свойств, при определенных ситуативных обстоятельствах приводящих к совершению преступления;

- на основе анализа эмпирических данных выявлены социокультурные особенности процесса формирования личностных характеристик преступника, в ходе которого происходит своеобразное преобразование внешне-социального во внутренне-субъективное, обусловленное объективными противоречиями социального развития, деструктивно влияющими на социализацию личности, в результате чего возникает отторжение ее от активных социальных контактов, связей и отношений.

- раскрыта сущность и специфические особенности трансформации механизма формирования преступной мотивации в условиях современного социокультурного кризиса, которая заключается в следующем. Если прежний механизм мотивации был связан с такой последовательностью, когда потребности детерминировали интересы, а интересы детерминировали ценности, то теперь все в большей мере проявляется обратная закономерность: сначала формируются ценности, как идеологические феномены, феномены культуры, духовной жизни, потом идут интересы, а затем уже потребности. При усвоении асоциальных ценностей, формируются противоправные установки, порождающие антиобщественные, криминальные потребности (в насилии и другие).

Основные положения, выносимые на защиту:

- 1 Преступность выступает кульминацией различных негативных социальных явлений. Ее детерминация, основанная на определенных

личностных характеристиках субъекта преступления, заключается в следующем:

а) в обществе, особенно интенсивно развивающемся, имеется и возникает немало противоречий, конфликтов, которые в процессе социального управления не всегда должным образом прогнозируются, выявляются и разрешаются;

б) при просчетах в социально-политическом разрешении социокультурных противоречий возникают разного рода негативные социальные явления непроступного характера: «теневая» экономика, наркомания, алкоголизм, детская безнадзорность и беспризорность, которые также не всегда должным образом выявляются, изучаются и подвергаются эффективному воздействию;

в) при указанных просчетах негативные социальные явления непроступного характера усугубляются и непосредственно продуцируют преступность

2. Трансформации формирования потребностно-мотивационного комплекса человека под влиянием негативных факторов социокультурной среды может привести к формированию устойчивой криминогенной направленности личности.

Личность преступника обладает в большинстве случаев теми же характеристиками, что и правовая личность, но некоторые из них имеют критическую массу, детерминирующую негативную направленность личности и в совокупности с определенной криминогенной ситуацией приводят к совершению преступления.

Научно-практическая значимость исследования заключается в возможности использования основных положений и выводов в дальнейшей разработке проблем общей социологии, социологии культуры, социологии отклоняющегося поведения, юридической социологии. Положенный в основу изучения личности преступника социологический подход позволит составить ее комплексную характеристику и выявить новые критерии типологизации основных индивидуальных характеристик изучаемой категории. Расширенное применение социологического изучения проблем преступности способствует установлению степени влияния социальных и личностно-психологических факторов на процесс индивидуальной криминализации, что послужит основанием установления степени социально-правовой ответственности преступника и общества, а также выбора методов профилактики и регулирования преступности. Материалы диссертации могут быть использованы при чтении лекционных курсов по общей социологии, конфликтологии, девиантологии.

Апробация работы. Отдельные результаты диссертационного исследования докладывались и обсуждались на международных и российских научных конференциях: Всероссийской научно-практической конференции «Правовая система современной России: состояние и перспективы» (Москва, 22-23 марта 2001 г.); Международной научно-практической конференции «Национальная идея как фактор обеспечения социально-политической стабильности российского общества» (Орел, 2001 г.); XXXI вузовской научно-технической

конференции студентов и аспирантов в области научных исследований «Молодежь и XXI век» (Курск 19-29 мая 2003 г.); Международной научной конференции «Инновационные процессы в системе образования» (Курск, ноябрь 2003 г.); Межвузовской научно-практической конференции «Совершенствование законодательства вчера, сегодня, завтра» (Курск, 16 апреля 2004 г.); Всероссийской научно-практической конференции студентов и аспирантов «Молодежь и наука XXI века» (Красноярск, июнь 2004 г.); Международной научно-теоретической конференции «Социальное партнерство государства и церкви – объективное условие стабильности политической системы гражданского общества (Научно-теоретические аспекты государствования в свете учения Преподобного Серафима Саровского)» (Курск, 25-26 июня 2004 г.); опубликованы в Международном сборнике научных трудов «Человек и общество на рубеже тысячелетий» (Воронеж, 2003 г.);

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии и социологии Курского государственного технического университета. Ряд выводов и положений был апробирован в рамках научных семинаров аспирантов кафедры философии и социологии Курского ГТУ.

Отдельные разделы работы выполнялись в рамках НИР по двум грантам № А03-13-28 «Выявление основных условий и факторов, влияющих на криминализацию личности в процессе социокультурного освоения действительности» 2003 г. и № А04-13-377 «Выявление и типологизация специфических характеристик личности несовершеннолетних преступников» 2004 г. для поддержки диссертационных исследований аспирантов высших учебных заведений Минобразования РФ под руководством д-ра филос. наук, проф. Кравчук П.Ф.

Основные положения диссертационной работы отражены в 8 публикациях автора общим объемом 2,5 п.л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, выявляется степень научной разработанности исследуемой проблемы, определяются цели и задачи диссертационного исследования, оценивается новизна его результатов, раскрывается теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава **«Преступность в условиях противоречивости современного этапа социокультурного развития общества»** посвящена изучению многоаспектности понимания сущности преступности и влияния на нее социальных противоречий в условиях социокультурного кризиса.

В первом параграфе **«Преступность как социальное явление»** преступность рассматривается как сложная социальная, обладающая своей структурой, структурно-функциональными закономерностями существования,

внутренней динамикой развития целостная система.

Сложность определения понятия «преступность» во многом объясняется тем, что, во-первых, в силу исторической относительности, постоянной изменчивости и качественной, содержательной неоднородности деяний, признаваемых преступными, невозможно определить преступность, исходя из признаков, обусловленных самой «природой» исследуемого предмета, в категориях, основанных на внутренне присущих явлению свойствах. Во-вторых, всякое определение преступности включает такой «формальный» момент, как противоправность.

На основе теоретического анализа мы пришли к пониманию преступности, как социально-правового исторически изменчивого негативного массового явления, слагающегося из всей совокупности совершаемых в тот или иной период в государстве преступлений, имеющих количественные и качественные показатели. Структурный анализ преступности позволяет дать общую характеристику каждой из указанных особенностей самостоятельно.

Преступность — явление социальное. Это означает, что она обусловлена не биологической природой человека, хотя последняя может оказывать определенное криминогенное влияние на генезис преступного поведения, а природой и содержанием общественных отношений и противоречий. Преступность имеет историческое происхождение. Она причинно связана с общественными явлениями и процессами. Ее уровень и характер в различных социально-экономических системах и в разных странах по-разному коррелирует с местными обстоятельствами жизни и деятельности людей. Конкретные формы преступности устанавливаются обществом и государством. В разных странах есть свои особенности понимания преступного и непроступного. Изменения показателей преступности во времени и в пространстве (по территориям) в пределах одной страны зависят от соответствующих сдвигов, различий в конкретных условиях существования людей. Преступность представляет собой общественно опасный продукт социальной жизни и деятельности, причиняет вред обществу и борьба с ней требует главным образом применения социальных мер.

Преступность — исторически изменчивое явление. В связи с изменениями общества, его социально-эстетических, идеолого-политических, организационно-управленческих, научно-технических и иных объективных условий качественно и количественно меняется преступность. Наряду с этим идет процесс декриминализации одних форм преступного поведения и криминализации его новых видов.

Преступность — негативное явление. Преступления причиняют вред личности, экономике, экологии, общественному порядку, общественной безопасности, государственной власти и другим объектам посягательства. В «цену» преступности включаются и огромные затраты общества, направляемые на борьбу с ней, восстановление справедливости, наказание виновных и содержание пенитенциарных заведений.

Преступность — массовое явление. По приблизительным подсчетам, общее число только учтенных в течение года преступлений в мире приближается к 400—500 млн. Преступность как массовое явление представляет собой совокупность преступлений и лиц, их совершивших, в определенных пространственно-временных границах, на территории страны (региона) в течение года (квартала, месяца). Будучи совокупностью отдельных преступлений, она не является их механической суммой. Преступность как массовое социальное явление имеет свои специфические количественные и качественные признаки, которых нет в единичных преступлениях.

Количественные признаки характеризуют состояние и динамику преступности — общее число преступлений, уровень, тенденции и закономерности преступности.

Качественные признаки раскрывают структуру и характер деяний. Структура преступности измеряется в удельных весах или долях различных групп и видов преступлений к их общему числу. Характер преступности выражается в качественных оценках, таких как общественная опасность, тяжесть, рецидивность.

Преступность — органическая система и как совокупное целое имеет свои предпосылки, и ее развитие в направлении целостности состоит именно в том, чтобы подчинить себе все элементы общества или создать из него еще недостающие ей органы. Таким путем преступная система в ходе исторического развития превращается в целостность. Это актуализирует рассмотрение основных социокультурных детерминант существования и развития преступности как социального явления.

Во втором параграфе *«Влияние социальных противоречий на рост преступности в условиях социокультурного кризиса»* анализируется многообразие подходов к определению сущности социокультурного кризиса, выделяются основные социокультурные противоречия современного этапа развития, степень их влияния на рост преступности в российском обществе.

При характеристике социокультурной ситуации в России как современного этапа социокультурной динамики самой распространенной и общепризнанной формулой стало мнение: «российское общество переживает кризис». Формула содержит в себе три характеристики. Во-первых, она выражает неудовлетворенность тем, что происходит в России; во-вторых, подчеркивает временный характер происходящего; в-третьих, кризис противопоставляется желаемому будущему — состоянию, в котором кризис окажется преодоленным.

Понятие кризиса оказывается чрезвычайно смкким, многозначным.

В общем виде кризис характеризуется сломом траекторий экономического и социального развития, сопровождающимся личностной дезориентацией, неясностью перспектив обеспечения личного благосостояния, потерей действовавших ранее ориентиров индивидуального и социального действия. Ощущение кризиса возникает на основе сравнения с тем, что было ранее, или еще чаще с тем, что должно было бы быть, с некоторым нормативным представлением о жизни.

Позиция диссертанта основывается на понимании социокультурного кризиса как необходимой фазы развития социокультурной системы при ее переходе в иное качественное состояние. Кризис в данном случае является завершающим этапом циклического развития определенного типа социокультурной системы при ее переходе к новым социокультурным формам.

Источники противоречий, выступающих в виде многообразных угроз повседневному существованию и способствующих использованию гражданами антиправовых, преступных способов индивидуальной жизнедеятельности и обеспечения стабильности существования заключаются в следующем. В социальном плане это угрозы и страхи экзистенциального порядка: страх за семью, за жизнь близких людей в связи с криминализацией общественных отношений, с этническими конфликтами, с разрушением порядка в силовых структурах общества, призванных обеспечить безопасность граждан. В политическом плане – проблема сохранения конституционного порядка и нахождение политики, способной воссоздать доверие к власти. В экономическом плане – безработица, инфляционные процессы, разрушающие любые позитивные начинания и тенденции.

В нынешней российской ситуации ведущим звеном криминализации действительности оказывается иррационализация морального сознания, сопряженная с чувством дестабилизации ситуации в стране.

Современное состояние деформации социальных отношений свидетельствует о высокой степени вероятности вовлечения определенных социально-демографических категорий граждан в криминальные сообщества, или совершения ими индивидуальных противоправных поступков. Это обусловлено нестабильностью их социального положения в условиях уже существующего кризиса российской социокультурной действительности. Данное положение усугубляется обострением социальных противоречий и низким уровнем общегосударственной правовой культуры, деформациями индивидуального правосознания граждан.

С нашей точки зрения, важным девиантогенным и криминогенным фактором служат социокультурные противоречия, наиболее существенным из которых является противоречие между потребностями людей и реальными возможностями их удовлетворения, зависящими, прежде всего, от социального статуса индивида или группы в социальной структуре общества, степени социально-экономической дифференциации и неравенства.

И положительные и отрицательные типы девиации служат средством разрешения противоречий, изменения кризисного состояния социума. Преобладание позитивных форм девиаций ведет к прогрессивному развитию общества, рост числа негативных – к его деградации. Делинквентное поведение, проявляющееся в таких негативных формах как рост преступности, указывает на соотношение, пропорции девиаций в обществе, где негативные девиации преобладают и вносят деструкции в процесс устойчивого социокультурного развития.

Данное положение актуализирует рассмотрение преступности как объективно существующего социального явления. Она непосредственно влияет на процесс становления качественно новой социокультурной и политической системы современной России, и зависит от этого процесса

Обратная связь преступности с социокультурными изменениями наиболее ярко проявляется во влиянии социокультурных факторов на криминализацию личности, как субъекта преступления

Во второй главе «**Особенности процесса криминализации личности**» рассматривается специфика индивидуальной криминализации поведения в контексте социокультурных изменений, происходящих в российском обществе.

В первом параграфе «**Социальная характеристика личности преступника**» выявляются специфические черты личности преступника с целью ее выделения в самостоятельный социальный тип

Социологическое (в том числе и уголовно-социологическое) учение о субъекте преступления исходит из понимания личности, как целостного образования, представляющего собой социальное качество человека. Оно не приобретается с момента рождения, а формируется в процессе общественных отношений и является продуктом социализации человека. В то же время, человек — продукт двойной детерминации, поскольку его природа биосоциальна. Соотношение биологического и социального в человеке таково, что биологическое находится в подчиненном отношении к социальному и выступает в нем не непосредственно, как у животных, а в преобразованном, обобществленном виде.

Человеку как общественному существу свойственно сознание и самосознание. Личность необходимо осознает не только окружающую действительность, но и себя в этих отношениях с действительностью, то есть выступает участником субъектно-объектных отношений.

На внутреннем уровне отличие преступника образует особый вектор социальной направленности — негативная (антиобщественная) направленность. На внешнем уровне отличие проявляется в характере преступной деятельности (в одном или нескольких преступлениях), а также в своеобразии проявлений преступника в основных сферах жизнедеятельности.

Несмотря на имеющиеся обширные данные о личности преступника, до сих пор нет единого мнения относительно того, реальна ли она или это абстракция.

В случае непризнания реального существования личности преступника имеется в виду, что все черты личности, причинно связанные с преступлением, как бы проецируют влияния внешней среды одномоментно, в момент совершения преступления и исчезают с устранением или изменением этих влияний. Причем у преступников нет каких-то общих, отличающих их от других, устойчивых характеристик.

В случае же признания существования реального социального типа личности преступника, авторы, придерживающиеся этой позиции, признают наличие у нее специфических характеристик, отмечают их относительную устойчивость. Говорят, что лиц, совершающих преступления, в большинстве

случаев отличает от тех, кто ведет себя устойчиво в рамках закона, комплекс относительно устойчивых личностных характеристик — именно личностных, сформировавшихся в обществе в процессе их социального развития.

Но и здесь нередко речь идет о личности преступника как об абстракции, ибо под ней понимается всего лишь некий статистический портрет преступника.

В виду наличия указанных точек зрения, встает вопрос о правомерности введения понятия «криминогенная личность», так как ставится под сомнение существование комплекса устойчивых характеристик личности как необходимого условия совершения преступления.

По нашему мнению, с точки зрения содержания криминогенная личность представляет собой комбинацию сформированных у человека социально-нравственных черт и его биопсихических особенностей, причем комбинацию с критической массой, которая порождает новое качество — действовать противоправным путем. Отсюда следует, что криминогенность есть свойство не врожденное, а приобретенное в процессе взаимодействия микросреды с индивидуальными особенностями человека и имеющее своим результатом совершение преступления в конкретных социальных условиях.

В данном случае факт совершения преступления не только подтверждает наличие криминогенной личности, но и является ее объективным, реальным хотя и не единственным, показателем. Поэтому криминогенность, в отличие от общественной опасности личности преступника, возникает до начала преступления и не исчезает вместе с моментом его совершения.

Криминогенную личность можно рассматривать как результат дефектов процесса социализации, который заключается в наделении человека антисоциальными свойствами и качествами. Начало этого процесса может быть заложено задолго до совершения преступления, завершение его не всегда совпадает с окончанием преступления.

Криминогенная личность может быть рассмотрена с точки зрения своего генезиса, в рамках которого выделяются следующие основные стадии:

- стадия предкриминальной личности;
- стадия криминальной личности;
- стадия посткриминальной личности.

Мы характеризуем предкриминальную личность, как конформистски настроенную в условиях аналогичных оценок современного состояния общества основной частью населения, ориентирующуюся на самостоятельный выход из сложившейся кризисной ситуации любыми, в том числе противозаконными способами и воспринимающей свободу не как демократическую ценность, а как возможность действовать без ориентации на моральные и правовые нормы на фоне преобладающего неблагоприятного психологического самочувствия.

Подробный анализ остальных двух стадий нами не проводился, так как входит в предмет диссертационного исследования лишь частично

Изучая конкретные признаки преступников мы познаем «индивидуальные носители» негативной и позитивной направленности личности и можем составить представление об особенностях личности современных преступников. Предполагается, что такие особенности можно обнаружить на всех уровнях структуры личности

На основании проведенного социологического исследования нами выявлен среднестатистический социальный портрет преступника. Это мужчина молодого возраста, невысокого уровня образования и социального статуса, холостой или разведенный, с низким уровнем социальной активности, имеющий к моменту совершения преступления, которое совершает в составе группы, довольно устойчивые, но ограниченные социальные связи, и ранее уже привлекавшийся к уголовной ответственности.

Мы относим понятие «личность преступника» к абстрактным категориям, имеющим среднестатистическое и теоретическое значение, и считаем, что его понимание как реально существующего социального типа, обладающего специфическими характеристиками неправомерно.

В ходе диссертационного исследования мы пришли к заключению, что личность преступника обладает в большинстве случаев теми же характеристиками, что и правовая личность, но некоторые из них имеют критическую массу, детерминирующую негативную направленность личности и в совокупности с определенной криминогенной ситуацией приводят к совершению преступления.

Практическое значение вытекающих из теоретического анализа выводов будет существенным, если перейти от понятия «личность преступника» к таким категориям, как «типология личности преступника», которая является основой применения дифференцированных и индивидуализированных критериев к проблеме выявления типичных для данной категории характеристик.

На основе разработанной Закалюком А. П. типологии, мы можем выделить следующие типы личности преступника:

- I. Профессиональный тип
- II. Привычный тип
- III. Неустойчивый тип.
- IV. Небрежный тип.
- V. Случайный тип.

Последняя из рассмотренных типологий личности представляет собой, по нашему мнению, наиболее точную модель, использование которой в процессе решения какой-либо практической задачи позволяет дополнить характеристику отдельных типов конкретными показателями, имеющими эмпирические индикаторы. В частности, процентное соотношение различных типов личности преступников в общей их массе в различных обществах и различное время может быть разным.

Вычленение отдельных типов личности преступника позволяет более достоверно выявить специфические черты той или иной категории преступников, условия и факторы их криминализации.

По нашему мнению, условия и факторы, влияющие на формирование того или иного типа личности преступника, могут как существенно различаться, так и быть одинаковыми в зависимости от конкретной социокультурной ситуации

Во втором параграфе «Основные факторы криминализации личности в современных социокультурных условиях» выявляются основные внутренние и внешние детерминанты индивидуальной криминализации

В диссертационной работе мы придерживались точки зрения Горяинова К.К., понимающего под фактором всю совокупность причин, условий и свойств социальных процессов в их влиянии на механизм личностной криминализации

В современной социологической науке наметилось несколько методологических подходов к изучению влияния социальных факторов на динамику преступности. Большинство исследователей проблем преступности считают, что природа преступлений в целом однородна и бессмысленно⁴ подразделять обстоятельства на те, которые влияют на единичное противоправное поведение («микропреступление»), и те, которые формируют преступность как множество поведений, повторяющихся в какой-либо системе, во времени и пространстве с большей или меньшей частотой («макропреступление») Поскольку причины рассматриваемого процесса являются одними и теми же, то различия состоят в интенсивности их воздействия и в степени зависимости поведения людей от этих факторов.

Для проверки справедливости указанной точки зрения, мы различаем

- общие причины преступности,
- причины отдельных видов преступлений;
- причины конкретных преступлений.

Анализ механизма индивидуальной криминализации позволяет предположить, что сложное взаимодействие элементов личности и среды, ведущее к преступлению, не только имеет множество разновидностей, но и в каждом конкретном случае бывает связано с дефектами в нескольких звеньях социально-психологической цепочки, детерминирующей данное поведение В этом случае справедливо выделять совокупность причин криминализации конкретной личности.

Как отмечалось в первой главе диссертации, современный этап социокультурной динамики в России характеризуется как кризисный и является пространством возникновения социально-правового конфликта Исходя из этого мы считаем, что деформации в процессе формирования личности человека имеют объективные социальные причины В результате дезорганизации деятельности социальных институтов, как субъектов социализации, следует определенная дезорганизация неформальных подструктур общества, в частности, таких, как семья, неформальные группы общения.

По нашему мнению, возникающие при этом деформации в образе жизни субъекта могут отрицательно повлиять на его поведение по меньшей мере в четырех направлениях а) оказаться источником конфликтов; б) вызвать отклонение от одобряемых обществом нравственных и правовых ценностей; в)

ослабить социальный контроль; г) затруднить реализацию тех законных возможностей, которые отвечают интересам субъекта.

Деструкции формирования личности, например, в семье, школе, трудовом коллективе, в которых деформированы нормы гуманистического образа жизни, не означает неизбежности отклоняющегося поведения. Однако оно создаст реальную возможность такого поведения.

Автор диссертационного исследования считает, что объективные противоречия в сферах экономики, быта, духовного развития, особенности образа жизни разных социальных групп, порождая сложные жизненные ситуации, противоречиво сказываются на формировании личности. Под влиянием комплекса конкретных обстоятельств, среди которых не последняя роль принадлежит индивидуальным особенностям человека, может сложиться личность, для которой на субъективном уровне характерны: а) ограниченность потребностей и интересов, б) нарушение равновесия между разными их видами; в) искажение ценностных ориентаций; г) антисоциальные способы удовлетворения потребностей и интересов. Тем самым создается субъективная основа для совершения преступлений.

На внешнем уровне социализации неизбежным следствием морального кризиса общества является распад традиционного нормативно-регулятивного механизма, усиление поляризации в ценностных ориентациях личности, нарастание противоречий между официальными предписаниями правовых норм и практическим поведением человека. Стандарты мышления и поведения, декларируемые средствами массовой информации и иными явлениями массовой культуры, носят негативные в социально-правовом аспекте характеристики и способствуют формированию деформации правосознания основной массы российского населения. При этом происходит постепенная трансформация социальных и нравственных деформаций в повседневные стандарты человеческих отношений.

В частности, результаты проведенного нами социологического исследования свидетельствуют о том, что более половины лиц (55%), совершивших преступление, подвергались различным противоправным посягательствам. Это может свидетельствовать о наличии объективных причин формирования негативных характеристик сознания на фоне конформистского следования нигилистическим нормам современного правосознания.

Рассмотренные положения позволяют перейти к анализу непосредственных факторов криминализации.

Наряду с обществом на человека в целом влияют и различные индивидуальные обстоятельства его жизни: коллектив, в котором он учится или трудится, семья, друзья, соседи. И отнюдь не всегда микросреда действует в одном направлении с макросоциальной средой.

За более деформированной в криминогенном отношении личностью преступника может стоять более криминогенная среда ее формирования.

Факторный анализ непосредственных условий социального окружения формирующейся личности позволяет выявить те противоречия микросреды,

которые лежат в основе асоциально проявляющихся внутриличностных противоречий духовного мира преступников

Мнообразие этих противоречий мы считаем возможным объединить в несколько типологических групп

В первую входят противоречия *внутрисемейные и внутриколлективные*. К криминогенно значимым внутрисемейным противоречиям отнесены: противоречащие нормам нравственности отношения между родителями; нарушения нравственной целостности отношений между родителями и детьми, а также иными родственниками, проживающими в семье, отсутствие единства нравственной направленности в воспитании детей (в многодетных семьях)

Вторую группу составляют *противоречия межколлективные*. К ним относят противоречия в психологии семьи и коллективов школ, профтехучилищ и производств. Наиболее распространенными здесь являются противоречия в отношениях и требованиях части семей и школ. Это противоречие оказывает серьезное влияние на формирование двойственной морали личности.

Третья группа противоречий - *между коллективами и малыми группами, формирующимися вне коллектива*. Это, прежде всего, противоречия в нравственном облике и психологической направленности школы, училища, трудового коллектива и тех групп молодежи, которые стихийно складываются, как правило, по месту жительства и зачастую имеют нравственно несостоятельное групповое сознание, стимулирующее индивидуальные и групповые решения совершить то или иное преступление.

На основании анализа эмпирических данных, полученных в процессе проведенного нами социологического исследования, мы установили, что на каждом из уровней преступности (общая преступность, отдельные виды преступлений, конкретные преступления) действуют общие и специфические факторы и условия, благоприятствующие формированию преступного поведения.

Но учета только внешних детерминант для понимания всего механизма преступления как индивидуального асоциального поведенческого факта, по нашему мнению, недостаточно. Общие, макросоциальные факторы и частные, личностные характеристики безусловно детерминируют деформации сознания и поведения, но остается непонятной побудительная сила, внутренняя причина преступного поступка. Для наиболее полного анализа индивидуальной составляющей преступления мы считаем необходимостью рассмотреть процессуальную составляющую личностного поведения, отражающуюся в концепции мотивации.

В третьем параграфе *«Механизм формирования мотивации преступного поведения личности в кризисной социокультурной ситуации»* рассматриваются деформации ценностно-нормативной и потребностно-мотивационной сферы личности, приводящие к совершению преступления.

Концепции мотивации, рассматривающие процессуальные аспекты функционирования индивидуума, фокусируются на динамических,

изменяющихся особенностях поведения человека. Мы выделяем следующие проблемы, относящиеся к этому компоненту теории личности: выяснение причин постановки людьми перед собой тех или иных целей, способов их достижения; выявление специфических мотивов поведения, социальной направленности поступков.

Являясь значимыми компонентами структуры личности, потребности, установки, интересы выступают также детерминантами образования определенного мотивационного комплекса поведения, то есть выступают необходимыми составляющими механизма формирования мотивации преступного поведения.

Потребности находятся в определенном взаимодействии как между собой, так и с другими компонентами личности. В структуре всесторонне развитой личности представлены, как правило, все человеческие потребности при доминировании высших социальных потребностей. В случае одностороннего развития некоторых потребностей, они получают наибольшую выраженность за счет торможения и недоразвитости других. Примером может служить любой человек, ведущий антиобщественный образ жизни, смысл существования которого заключается в удовлетворении элементарных потребностей противоправным способом. Потребности оказывают непосредственное влияние на направленность и активность личности.

В отличие от потребностей как непосредственного отношения к предмету потребления, интерес - это опосредованное отношение к последнему. Потребность только тогда порождает интерес, когда ее удовлетворение встречает затруднения в силу каких-либо субъективных или объективных факторов. Беспрепятственное удовлетворение потребностей интереса не порождает.

Интерес можно определить как мотив или избирательное отношение личности к объекту в силу его жизненной значимости и эмоциональной привлекательности. Другими словами, если потребность - необходимое требование личности к условиям жизни, то интерес - это увлечение объектом.

По мнению некоторых авторов (Герцензон А.А., Шаргородский М.Д. и другие), примитивные потребности и интересы личности в совокупности с дефектами нравственного и правового сознания обуславливают преступное поведение. Характеристика нравственного и правового сознания - одна из узловых для понимания степени общественной опасности личности рецидивистов, объяснения истоков их антиобщественного поведения.

В ходе проведенного нами исследования не было установлено прямой зависимости между неразвитостью потребностной сферы, деформаций правосознания и преступным поведением.

В отличие от личности с позитивными, одобряемыми обществом интересами и потребностями, развитие их у правонарушителей часто идет как бы в обратном направлении. Негативный интерес закрепляется в привычке, а последняя ведет к асоциальным потребностям. Соответственно искаженному

развитию потребностей развиваются привычки к общественно опасным, противоправным способам их удовлетворения

Мы можем представить механизм формирования мотивации как внутрилличностный синтез потребностей, интересов, установок личности в рамках ее социальной направленности, детерминирующей непосредственно мотив поведения как осознаваемую цель, основной внутренней стимул того или иного поведенческого акта.

Для мотивации человеческого поведения, в том числе и преступного, характерна множественность мотивов, представленных в определенной иерархии.

Данные проведенного нами социологического исследования в учреждениях исполнения наказания в виде лишения свободы, говорят об определенной направленности личности преступников, выражающейся в установках сознания преступников относительно допустимости применения противоправных средств негативной социальной коммуникации

Мы пришли к выводу, что личность преступника отличается от «нормальной» личности члена нашего общества сферой потребностей, интересами, кругом социальных ценностей, характерологическими синдромами как сочетанием свойств. В конечном счете, эти отличия, сдвиги интегрируются в нравственной позиции, обуславливая ее локальную или общую деформацию. Последняя во взаимодействии с факторами среды и ситуации приводит к выбору преступного варианта поведения

Как отмечалось ранее, внутренним источником всякого развития являются противоречия. Выявление противоречий в структуре личности преступника позволяет определить формирование антисоциальной направленности личности. Особенностью таких личностей являются противоречия духовного мира, выражающиеся в наличии положительной и отрицательной направленности. В сложных жизненных ситуациях внутренний конфликт личности преступников на предкриминальной стадии разрешается зачастую в пользу отрицательной направленности.

В данном утверждении мы не противоречим высказанному нами ранее мнению о наличии одинаковых компонентов в структуре личности преступника и законопослушного человека. Разница заключается в степени выраженности тех или деструктивных составляющих, имеющих значение при совершении преступления при обязательном учете конкретной социальной ситуации совершения преступления. Определенная криминогенная ситуация является катализатором объективизации критической массы деструкций нормативной сферы личности в преступном поведенческом акте. Но наличие указанных ценностно-нормативных деформаций не позволяет нам признать их носителя хотя бы потенциальным преступником, так как нравственная дезориентация характерна для большинства членов общества, переживающего кризис своего развития

Потенциальная опасность деструктивной, социально негативной направленности состоит в том, что антиобщественные побуждения преступника

почти всегда оправдываются его мировоззренческими установками. Последние как бы дают «санкцию» на совершение действий, которыми причиняются моральный и материальный ущерб обществу или личности в каждом конкретном случае.

Основу антиобщественной направленности личности составляют ее индивидуальные ориентации, характеризующие целостный тип преступника со свойственным ему антиобщественным поведением.

Таким образом, любой поведенческий акт необходимо мотивирован, в связи с чем на главенствующую позицию становится мотив того или иного поведения.

Являясь внутренним стимулом поведения, мотив воплощает в себе личностный смысл того или иного действия.

Основной отличительной характеристикой мотивов преступного поведения является их антисоциальная окраска. Формирование данного типа мотивационного комплекса обусловлено рядом причин.

Во-первых, общим состоянием правового сознания, характеризующегося наличием таких существенных деформаций, как правовой нигилизм, правовой идеализм, правовой конформизм.

Во-вторых, специфическим состоянием ценностно-нормативной системы личности, включающей в себя антиправовые, асоциальные мировоззренческие установки и стандарты поведения.

Специфической особенностью механизма формирования преступной мотивации в современных российских условиях также является деструкция формирования потребностной сферы личности, которая заключается в следующем. В современном обществе радикально трансформируется механизм формирования мотивации. Если прежний механизм мотивации был связан с такой последовательностью, когда потребности детерминировали интересы, а интересы детерминировали ценности, то теперь все в большей мере проявляется обратная закономерность: сначала формируются ценности, как идеологические феномены, феномены культуры, духовной жизни, потом идут интересы, а затем уже потребности.

В условиях существования «двойных стандартов», криминализации и коммерциализации общественных отношений, низкой правовой культуры и деструктивных форм правосознания формируются антиправовые ценности, детерминирующие асоциальные эгоистические интересы и потребности. Так как потребности напрямую детерминируют мотивацию поведения, выявляется их внутренняя связь с деформациями формирования и функционирования всего потребностно-мотивационного комплекса, выражающегося в социально опасном, преступном поведении и противоправной, антиобщественной личностной ориентации.

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, даются рекомендации, обозначаются направления исследуемой проблемы, нуждающиеся в дальнейшей разработке.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Зотов В.В., Каменский Е.Г. «Новые русские» в условиях усиления государственной власти // Материалы международной научно-практической конференции «Национальная идея как фактор обеспечения социально-политической и экономической стабильности российского общества» / Под ред А.Л. Елисеева – Орел: Орел ГТУ, 2001.
2. Каменский Е.Г. Духовный идеал: понятие, уровни, конфликт // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «Правовая система современной России: состояние и перспективы» 22-23 марта 2001 г. – М.: МГСУ «Союз», 2001
3. Каменский Е.Г. Социокультурный кризис в России как детерминанта деформаций современной правовой культуры и правосознания // Международный сборник научных трудов «Человек и общество. на рубеже тысячелетий» / Под общей ред. проф. О.И. Кирикова - Выпуск 22 -Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет. 2003
4. Каменский Е.Г. Правовое воспитание как фактор профилактики и преодоления правового нигилизма современного российского общества // вузовской научно-технической конференции студентов и аспирантов в области научных исследований «Молодежь и XXI век» В 3 ч Ч 3 / Курск. Гос. Тех. ун-т. Курск, 2003.
5. Кравчук П.Ф., Каменский Е.Г. Личность в системе отношений «гражданское общество – правовое государство» // Научное издание «Известия Курского Государственного Технического Университета», №2(13), 2004
6. Каменский Е.Г. Правовая культура: понятие, функции, значение // Философия, вера, духовность: истоки, позиция и тенденции развития / В.И. Дубровский, В.В. Попов, Н.А. Некрасова и др., Под общей ред. проф. О.И. Кирикова - Книга 1 - Воронеж: Воронежский госпедуниверситет, 2004
7. Каменский Е.Г. Ответственность государства перед личностью как культурно-правовая проблема современной России // Международная научно-теоретическая конференция «Социальное партнерство государства и церкви – необходимое условие стабильности политической системы гражданского общества (научно-теоретические аспекты государствоведения в свете учения Преподобного Серафима Саровского). – Курск, 2004.
8. Каменский Е.Г. Проблемы реализации личных прав и свобод в Российской Федерации // Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции «Совершенствование законодательства: вчера, сегодня, завтра», посвященной 40-летию КурскГТУ – Курск: Курский гос. тех. университет, 2004.

ИД № 06430 от 10.12.01
Подписано в печать 25.11.2005 г.
Формат 60x84 1/16 Объем 1,5 печ. л
Гарнитура Таймс. Тираж 100 экз. Заказ №60 .
Издательско-полиграфический центр
Курского государственного технического университета.
305040, г Курск, ул. 50 лет Октября, 94.

№ 2 4 4 9 6

РНБ Русский фонд

2006-4

27880